

КОГНИТИВНОЕ РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА¹

Религиоведческие исследования: *Добрый день, доктор Пюсайнен. Как известно, Ваша научная карьера начиналась с буддологических исследований. Расскажите, пожалуйста, как и когда Вас заинтересовали когнитивные подходы к изучению религии.*

Илкка Пюсайнен: В середине 1990-х годов я и Вейкко Анттонен (*Veikko Anttonen*) пригласили Томаса Лоусона (*E. Thomas Lawson*) в Хельсинки прочесть две лекции, поскольку его книга «Пересматривая религию» (*Rethinking Religion*) в соавторстве с Робертом Макколи (*Robert N. McCauley*) наделала много шума. Все, о чем говорил Том, сразу было для меня понятным — я интересовался феноменом человеческого сознания и использовал буддизм всего лишь как один из способов исследования этой более общей проблемы. Затем мне стало очевидно, что помимо сознания существуют иные явные или неявные когнитивные процессы, важные для понимания религиозной веры и религиозного опыта. Позднее Том сказал мне, что увидел живой интерес в моих глазах: я осознал, что для меня открывается новый путь! И я по нему последовал.

РИ: *Существует несколько вариантов определения понятия «когнитивное религиоведение». Как, с Вашей точки зрения, можно отделить собственно когнитивное религиоведение от подходов, опирающихся на методы и достижения когнитивной науки? Можно ли говорить, что работы Паскаля Буайе являются базовыми для когнитивного религиоведения?*

И.П.: Когнитивное религиоведение (*cognitive science of religion*) началось с публикации книги Т. Лоусона и Р. Макколи «Пересматривая религию». Позднее Том заметил, что сравнительно молодой исследователь Паскаль Буайе (*Pascal Boyer*) высказывал похожие идеи (его работа «Традиция как истина и коммуникация» (*Tradition as Truth and Communication*) также была опубликована в 1990 году, а более важная книга «Естественность религиозных идей» (*The Naturalness of Religious Ideas*) — в 1994 году). Том встретился с Паскалем, и так началось их сотрудничество. Изначально исследования, конечно, были очень узкоспециальными, однако сегодня когнитивное религиоведение (КР) представляет собой довольно широкий спектр исследований. Буайе считает, что работы Лоусона и Макколи, Джастина Барретта (*Justin Barrett*), ученика Лоусона, Джоэля Морта (*Joel Mort*), Тодда Тремлина (*Todd Tremlin*), мои, а также его собственные выступают в качестве «стандартной модели» в КР. С моей точки зрения, идеи Буайе действительно выстраивают прочный фундамент для КР, но кроме того, в его основании лежат весьма влиятельные идеи Дэна Спербера (*Dan Sperber*) об «эпидемиологии верований» (*epidemiology of beliefs*), а также идеи Скотта

¹ В подготовке интервью к публикации участвовали И. Анофриев, К. Колкунова, Т. Малевич, И. Мирошников и Р. Сафронов.

Атрана (*Scott Atran*) о «народной биологии»¹ (*folk biology*) и интуитивной онтологии. В настоящее время КР — это широкая область исследований, точнее, исследовательская программа. Наиболее интересные дебаты сейчас ведутся между сторонниками теории генно-культурной коэволюции² (*gene-culture co-evolutionary theory*), представленной Робертом Бойдом (*Robert Boyd*) и Питером Ричерсоном (*Peter Richerson*), подкрепленной перспективными эмпирическими исследованиями Джозефа Хенриха (*Joseph Henrich*), и сторонниками Спербера и его коллег, использующих эпидемиологический подход. Кроме того, исследовательница Энн Тэйвз (*Ann Taves*) обратила внимание КР на тему религиозного опыта.

РИ: *Можно ли говорить о существовании конкурирующих «школ» в когнитивном религиоведении?*

И да, и нет. Например, ученые из датского Орхуса под руководством Армина Гирца (*Armin W. Geertz*) и Йеппе Йенсена (*Jeppe Jensen*) представляют в большей мере культурно ориентированную школу исследований, но все же причисляют себя к КР (на мой взгляд, справедливо). Мне кажется, что разные способы аргументации скорее дополняют друг друга, чем представляют конкурирующие исследовательские школы. Кроме того, существует лагерь ученых, считающих, что религия — это процесс адаптации или, по меньшей мере, участник этого процесса. Этот лагерь представлен Дэвидом Слоаном Уилсоном (*David Sloan Wilson*) и Ричардом Сосисом (*Richard Sosis*). В основном они издаются в новом журнале «Религия, мозг и поведение» (*Religion, Brain and Behavior*). В 2012 также возникло еще одно издание — «Журнал когнитивного религиоведения»³, первый номер которого выйдет довольно скоро.

РИ: *Какой, с Вашей точки зрения, должна быть профессиональная подготовка религиоведа-когнитивиста? Необходимо ли религиоведу психологическое и даже медицинское образование для успешной работы в области когнитивного религиоведения?*

И.П.: Мне бы не хотелось, чтобы все религиоведение сводилось к когнитивному, однако определенное знакомство с методологией экспериментальных исследований, несомненно, является большим плюсом. Нужно попробовать найти этому методу применение и в истории религий.

РИ: *Одна из глав Вашей работы «How religion works?» затрагивает проблемы подходов в религиоведении, основанных на нейробиологических моделях. Можно ли считать такие подходы и теории (например, нейробиологический подход Майкла Пёрсингера и нейротеологию Юджина д'Акили и Эндрю Ньюберга) частью когнитивного религиоведения?*

¹ «Народная биология представляет собой когнитивное направление исследований, рассматривающее, каким образом люди классифицируют и осмысливают органический мир» (*Atran S. Folk biology // Cambridge, Massachusetts: The MIT encyclopedia of the cognitive sciences / Ed. by Wilson R., Keil F. — The MIT Press, 1999. — P. 317*). (прим. перев.)

² Также называется теорией двойного наследования (*Dual Inheritance Theory*). (прим. перев.)

³ Первый номер журнала «Journal for the Cognitive Science of Religion» готовится к публикации в издательстве Equinox в 2013 году (<http://www.equinoxpub.com/JCSR/>). (прим. перев.)

И.П.: Нейротеология абсолютно отлична от КР. В первой исследователи обычно обходят стороной (*leap-frog*) психологические проблемы и ищут прямую связь между религией и работой определенных участков мозга, что является весьма затруднительным. Наука о мозге дает нам множество интересных данных, но поведение человека не может быть редуцировано только к работе мозга. Мозг представляет собой материальную основу для когнитивных операций, но когнитивный процесс в целом нельзя свести к мозговым процессам (см., например, новую и новаторскую работу Терренса Дикона (*Terrence Deacon*) «Незавершенная природа» (*Incomplete Nature*)).

РИ: *Когнитивное религиоведение нередко обвиняют в редуционизме. Является ли это, с Вашей точки зрения, проблемой? С какими еще методологическими трудностями может столкнуться когнитивное религиоведение?*

И.П.: Проблема редуционизма, к сожалению, стала некоей страшилкой, однако любое научное объяснение является в некоторой степени редуционистским. Вопрос, который здесь действительно нужно задавать — какое знание мы получаем, применяя ту или иную «редукцию». Уровень, на котором мы ищем ответы, зависит от интересующих нас вопросов.

РИ: *Каковы, с Вашей точки зрения, перспективы когнитивного религиоведения? Возможно ли расширение методологического базиса или же акцент будет сделан на экспериментальных исследованиях?*

И.П.: Эмпирические исследования важны, но любое исследование такого типа также затрагивает философские проблемы, связанные с определением понятий и т.д. Всегда есть место для методологических дискуссий и обсуждения стратегий.

РИ: *Может ли когнитивное религиоведение претендовать на роль общей религиоведческой парадигмы?*

И.П.: Не думаю, если, конечно, не понимать КР в очень широком смысле. Антропология, этнография и социология остаются значимыми, а в этих дисциплинах постоянно обсуждаются вопросы важности исследований, сделанных в эволюционном или когнитивном ключе.